

Прокопьева Александра Николаевна

старший преподаватель кафедры истории России
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

**АЛААС КАК ЭЛЕМЕНТ
САКРАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА
В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ЯКУТОВ**

Аннотация:

В статье рассмотрен основной элемент культурного и природного ландшафта, имеющий особое значение для материальной и духовной культуры якутов, – алаас. Для современных якутов это особый природный объект, являющийся сакральной зоной. В ходе исследования выявлены пережитки шаманского культа и анимизма. В работе использованы опубликованные этнографические источники, научная литература по исследуемому вопросу и полевые материалы автора.

Ключевые слова:

сакральный ландшафт, культовые сооружения, шаманизм, анимизм, коновязь, скотоводство, якуты.

Prokopeva Aleksandra Nikolaevna

Senior Lecturer,
Russian History Department,
North Eastern Federal University

**THE ALAAS AS AN ELEMENT OF
SACRAL LANDSCAPE
IN THE CULTURE OF MODERN YAKUTS**

Summary:

The article describes the main element of the cultural and natural landscape, which is important for the material and spiritual culture of Yakutia – the Alaas. For contemporary Yakuts it is a special object of nature, a sacred area. In the course of the study the author reveals the remnants of shamanistic worship and animism. The work applies the published ethnographic sources, scientific literature and author's field materials.

Keywords:

sacred landscape, religious buildings, shamanism, animism, horse tethering, cattle-breeding, Yakuts.

Сегодня якутский этнос переживает период переосмысления своего культурного наследия, этнических ценностей, перекраивается традиционный культурный ландшафт. Это явление вызвано не только процессом глобализации, но и историческими и локальными экономическими факторами. Всеобщая унификация культуры, урбанизация, отход от традиционных видов хозяйствования наложили свой отпечаток на формирование современного культурного ландшафта. Но тем не менее сохраняются отдельные, особо значимые элементы культурного ландшафта – сакральные места. К таким местам относятся алаасы – основное место жизненного пространства центральных якутов. Если в этнографическом плане жизненное пространство якутов достаточно хорошо освещено в литературе, то сакральное значение алааса для современных якутов практически не изучено.

Центральная Якутия – наиболее динамичный регион республики с точки зрения социокультурных трансформаций общества и поэтому являющийся своеобразным индикатором происходящих изменений в современном якутском обществе. Непосредственная близость к столице республики, проходящая федеральная трасса М-56 обеспечивают пограничное положение региона между городской и традиционной сельской средой. Эти факторы стали основными при определении Мегино-Кангалаасского района как основного места проведения исследования. Территория улуса граничит с территорией г. Якутска, Хангалаасским, Амгинским, Чурапчинским и Усть-Алданским районами РС (Я). Здесь находятся основной водный и дорожный транспортные узлы, формируется основной железнодорожный узел.

Главным местом проведения исследования стало с. Тюнгюлю, расположенное на одном из самых больших алаасов [1] Центральной Якутии – Хотун Тюнгюлю. Для якутов, проживающих на Центральноякутской равнине, алаасы являются центром сакрального ландшафта, так как природный алаасный ландшафт играет определяющую роль в ведении скотоводческого хозяйства. Скотоводство в виде коневодства и разведения крупного рогатого скота остается основной формой хозяйствования современных якутов, поэтому сенокосные угодья, которыми являются алаасы, играют важную роль в ведении хозяйства. Всего на Центральноякутской равнине находятся два крупных алааса, имеющие особую форму обращения: *Хотун Тюнгюлю* (Госпожа Тюнгюлю) и *Тойон Мюрю* (Господин Мюрю).

Традиционное почтительное отношение к крупным географическим объектам, особенно к рекам и алаасам, сохраняется и сегодня. Наиболее распространенной формой является обращение *эбэ* – бабушка. Как пример наказания за неуважительное отношение к подобным объектам можно привести легенду, два варианта которой мы услышали в течение одного полевого сезона в разных точках Центральной Якутии: с. Танда Усть-Алданского района и с. Тюнгюлю Мегино-Кангалаасского района. Легенда гласит следующее: местный парень женился на девушке из северного рода и привез ее на свою родину. По дороге он рассказывал о своих родных местах

(ручей Танда и алаас Тюнгиюлю) и предупредил невесту о том, что нельзя говорить о них непочтительно. Когда дошли до места (берега ручья / края алааса), невеста воскликнула: «Всего лишь это? Это и есть твой расхваленный край?» и после этих слов упала мертвая на землю вместе со своим конем. В обоих местах утверждают, что именно у них произошло это событие, а проводник в с. Тюнгиюлю даже указал на место, где захоронена невеста.

В целом алаас Тюнгиюлю наполнен сакральным нарративом. Это прослеживается и в его характеристике «33 тумуллаах, 30 тоойдоох» (имеющая 33 мыса и 30 изгибов) [2], где каждый мыс и каждый изгиб имеет свое название и легенду. Об отношении к алаасу как к особому месту говорит и наличие способа его объезда *аньыылатан айаннатыы*, это относится именно к большим алаасам. Считается, что объезжать такие алаасы следует против хода солнца, тогда жизнь человека не будет сокращаться. А полный объезд большого алааса по ходу солнца равен году человеческой жизни. Таким образом, алаас является особым местом, которое, будучи обусловленным уникальностью природного ландшафта, диктует особую поведенческую этику.

Довольно четко прослеживается антропоморфизация алааса. Н.К. Данилова в своей работе пишет: «Верхний (южный) локус долины называется *сыһыы оройо* – “макушка долины”, середина алааса – *алаас быара* – “печень алааса”, нижний (северный) локус – *алаас атага* – “ноги алааса”» [3, с. 15]. Подобное обозначение частей алааса сохраняется и сегодня. Так, перечисляя названия отдельных мест алаасов, местные жители выделяют в нем *эбэ ойогоһо* (бок матушки), *оройо* (макушка), *эбэ куттага* (желудок) [4].

Нередко кроме природной составляющей сакральность алааса обусловлена и антропогенным фактором. Это археологические памятники, погосты, сооружения шаманского культа, заброшенные поселения *етех* [5]. Ныне развивающееся направление археологии таежно-озерной зоны Центральной Якутии показывает, что алаасы были заселены людьми еще в эпоху неолита [6]. В более позднее время мысовидные выступы алаасов стали традиционным местом устройства якутских родовых кладбищ и погостов. Как отмечают исследователи, это могло быть связано с тем, что эти алаасы являлись их родовыми землями [7, с. 139]. Здесь нужно отметить, что живописные возвышенности предназначались для погребения наиболее знатных и уважаемых представителей рода. Погребения преимущественно располагаются на северном склоне алааса – *халдьаайы*. До сих пор сохраняется уважительное отношение к старинным погребальным памятникам, местами переходящее в суеверный страх.

Особой категорией являются остатки шаманского культа, даже сегодня это наиболее табуированные объекты материальной и духовной культуры. Считается, что если потревожить местных духов, тем более дух шамана, то это может вызвать их гнев. Последствия этого воздействия могут быть разными. Интересный момент отмечен в алаасе Бэрэ. Это большой алаас, в котором находятся сенокосные угодья трех семей. Традиционно на северном склоне находится несколько погостов, на восточной стороне находятся культовые сооружения *сэргэ* [8]. Эти сэргэ были установлены шаманкой Айыы Быдаат [9] во время обряда, посвященного богине плодородия *Айыысыт*, чтобы она даровала плодородие этим местам, оберегала эту местность и местные роды от вымирания. Вероятно, что первоначально сэргэ было девять, на это указывают и старожилы, но сегодня их осталось три. Описание подобных культовых комплексов с сэргэ описывает В.Ф. Яковлев: «В ограде посередине установлены в ряд девять сэргэ высотой в метр, скомпонованные по три» [10, с. 14]. В.Ф. Яковлев пишет, что эти сэргэ были поставлены во время обряда «*кетегуу*», и количество сэргэ указывает на путь шамана к богине через девять ярусов – через каждые три яруса шаман делал остановки.

Из современных якутов мало кто помнит об этих обрядах, но табуированность культовых сэргэ сохраняется. В частности, это мы наблюдаем на примере местных легенд, связанных с этими сэргэ. Считают, что, несмотря на охранительный характер сооружений, они могут и наказать неосмотрительного человека. Один из местных жителей, сенокосчик алааса Бэрэ рассказал, что во времена его детства одна из местных девушек проявила неосторожность, принесла домой часть ритуальной веревки *салама* [11], которыми были обвязаны эти сэргэ. В итоге ее руки начали сильно болеть, пошатнулась нервная система. Все, кто трогал эту веревку, тоже начали болеть, и тогда ее отнесли обратно [12].

Подобных рассказов очень много: человек по незнанию трогает или иным образом беспокоит особые места, и, как следствие, обязательно приходит кара. Часто это распространяется не только на особые места силы, но и на просто заброшенные строения, особенно на *етехи*. Якуты считают, что как только дом становится необитаемым, то хозяином дома становится его дух-хранитель *иччи*. Он может быть как добрым, так и злым существом. Если в этнографической литературе есть четкое разделение этих духов, то современные якуты обозначают их общим названием «иччи». В подобных местах существует особый поведенческий кодекс. В качестве примера можно привести нашего проводника, который отказывался произносить вслух название алааса. Перед посещением этих мест он провел своеобразный инструктаж, в котором запретил

громко шуметь и разговаривать, что-либо забирать с собой, также велел приготовить подношения духам местности в виде оладий, чая или сигарет.

Через алаасы проходят различной значимости дороги. Место, где дорога пересекает алаас, является сакральным, это *аартык* – своеобразная граница между «своим» и «чужим» мирами [13, с. 27]. Аартык четко выделяются на границе алааса и леса. Эти места всегда особо почитались якутами: на большое дерево вешали *салама*, просили духа дороги быть благосклонным к путнику. Современные якуты сохраняют эти традиции применительно к *аартык* больших дорог (федеральных и республиканских трасс), на границе районов.

Кроме простых дорог через алаасы могла проходить особая шаманская дорога. В устных источниках упоминаются тропы *ийэ кыыл* (мать-зверь) шамана [14]. *Ийэ кыыл* представлял собой зооморфного духа покровителя, которого сам шаман видел всего два раза в жизни: при рождении в качестве шамана и перед смертью. В остальное время *ийэ кыыл* путешествовал отдельно от шамана своими тропами. На этих дорогах шаманы устанавливали *айа* (самострелы) против *ийэ кыыл* другого шамана. Эти самострелы срабатывали на *ийэ кыыл* шамана того же уровня, что и установивший его. Считалось, что *ийэ кыыл* шамана более высокого уровня просто переступит нити самострела, а более низкого уровня – пройдет под ними не задев. Если *самострел* срабатывает и пронзит *ийэ кыыл*, то шаман умрет. А если пролетит мимо, то погибель ждет семью шамана, установившего самострел. Подобные места всегда были запретными для простых людей, и они стремились обходить их стороной.

Самострелы устанавливались в неприметных местах, примером этому может служить сооружение над Тюнгюлюнским алаасом. Оно находится на юго-восточной стороне от алааса Тюнгюлю, на краю елани соседнего алааса и представляет собой фигуру птицы, установленную на верхушке высохшего дерева, с ориентацией восток – запад. Со слов нашего проводника, учителя якутской национальной культуры, представителя шаманского рода Скрябина Анатолия Агитовича, это сооружение является шаманским самострелом. Он направлен в сторону *аартык* Тюнгюлюнского алааса, так как кроме человеческих дорог там пролегает и шаманская тропа. Также он предполагает, что на западной стороне алааса Тюнгюлю должно находиться второе сооружение. Таким образом, две фигуры, направленные друг на друга, представляют собой самострел. Подобные сооружения находятся и на алаасе Ампаардаах: одна часть установлена на южном склоне, другая на северном, и обе направлены друг на друга, образуя тем самым ловушку для *ийэ кыыл* шамана.

Алаас для якутов – средоточие профанного и сакрального миров. С одной стороны, это место постоянного проживания. Со времен появления якутского этноса центральные якуты всегда проживали в алаасах, здесь же и возникли современные села и поселки. Некая изолированность семьи в своем алаасе, разграничение пространства на свое и чужое способствовали формированию так называемого «алаасного менталитета», характерного именно для центральных якутов, в том числе и современных.

Алаас как уникальный природный ландшафт способствовал развитию здесь скотоводства. Будучи сенокосными угодьями, алаасы являются источниками благополучия скотоводов. Эти факторы остаются неизменными на протяжении столетий, актуальны они и для современных якутов. Другая сторона алааса – это наполненный сакральным нарративом мир, населенный духами и испещренный тропами. Алаас в представлениях современных якутов может быть освоенным пространством, символом домашности, где местные духи и шаманские силы оберегают человека. Но до сих пор, чтобы этот мир не стал враждебным, необходимо соблюдать строгий этикет. Пока якуты сохраняют свое традиционное хозяйство, зависимое от ландшафта и климатических условий таежно-озерной зоны Центральной Якутии, алаас будет оставаться основным элементом сакрального ландшафта якутов.

Ссылки и примечания:

1. Алаас – геологическое образование термокарстового происхождения.
2. Полевой материал автора. Материалы экспедиции «Антропология социокультурных трансформаций современного якутского села», мероприятия ПР СВФУ на 2014 год 2.75.1.1.
3. Данилова Н.К. Традиционное жилище народа саха: Пространство. Дом. Ритуал. Новосибирск, 2011. 122 с.
4. Полевой материал автора.
5. Етех – остатки жилых и хозяйственных сооружений, поселений позднего времени, где якуты жили до поселкования и создания колхозов.
6. Аргунов В.Г., Пестерева К.А. Археология каменного века Центральной Якутии // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 35. С. 173–177.
7. Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований. Якутск, 2012. 226 с.
8. Сэргэ – коновязь. В традиционной культуре якутов выделяют два типа сэргэ: бытовые и культовые.
9. Полевой материал автора.
10. Яковлев В.Ф. Сэргэ (коновязь). Якутск, 1993. II ч. 78 с.
11. Салама – плетеная веревка из конских волос черного и белого цвета. Используется для ритуальных действий, когда его участники должны завязать кусок ткани на эту веревку.
12. Полевой материал автора.
13. Данилова Н.К. Указ. соч.
14. Ксенофонтов Г.В. Шаманизм : избр. тр. Якутск, 1992. 318 с.

References and notes:

1. Alaas is a geological thermokarst formation.
2. Author's field material. Expedition materials "Anthropology of social and cultural transformation of the modern Yakut village" event PR NEFU 2014 2.75.1.1.
3. Danilova, NK 2011, *Traditional accommodation Sakha people: Space. House. Ritual*, Novosibirsk, 122 p.
4. Author's field material.
5. Eteh is the remnants of residential and commercial buildings, settlements later time where Yakuts lived before villages and the creation of collective farms.
6. Argunov, VG & Pestereva, KA 2014, 'Stone Age archeology of Central Yakutia', *Actual problems of social sciences: sociology, political science, philosophy, history*, no. 35, p. 173-177.
7. *The world of ancient Yakut: experience of interdisciplinary research* 2012, Yakutsk, 226 p.
8. Serge is a hitching post. In the traditional culture of the Yakuts there are two types of serge: household and cult.
9. Author's field material.
10. Yakovlev, VF 1993, *Serge (hitching post)*, Yakutsk, part 2, 78 p.
11. Salama is braided rope from horsehair black and white. Used for ritual, when its members should tie a piece of cloth on the rope.
12. Author's field material.
13. Danilova, NK 2011, *Traditional accommodation Sakha people: Space. House. Ritual*, Novosibirsk, 122 p.
14. Ksenofontov, GV 1992, *Shamanism*, Yakutsk, 318 p.